

ББК 66.74(2Рос)

М. Ю. Милованова

ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Трудно переоценить новую роль женщины в современном мире и усомниться в том, что место и роль женщины оценены в наших реалиях недостаточно. Женские общественные объединения, все чаще принимающие формы социально ориентированных НКО и НПО, стали наиболее отзывчивыми, мобильными структурами, способными конструктивно решать социально значимые вопросы, как на уровне теоретических моделей, так и в ходе их практической реализации. Реальность такова, что в современной России многие уже заявившие о себе в том или ином виде структуры и элементы гражданского общества существуют лишь формально. С одной стороны, слабость институтов гражданского общества обусловлена непоследовательностью и незавершенностью демократических преобразований в основных сферах общественной жизни, отсутствием должной ответственности государственной власти за нарушения прав и свобод человека, низким уровнем политической и правовой культуры населения. С другой стороны, сказываются неизбежные издержки сложного процесса освобождения сознания россиян от деформаций, порожденных многовековым опытом, базирующимся на примате государственного начала и всемогущей бюрократии, практики которых продолжают и сегодня. Скорее всего, принятый Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» приведет к усилению бюрократического диктата по отношению к НКО, свертыванию или сокращению объемов деятельности многих из них, уходу части общественной активности в теневые и полутеневые формы. Однако в условиях глобализации, когда общественно-политические системы переживают революционную ломку, качественно и структурно изменяются в ответ на новые вызовы, о которых в конце XX в. писал А. Тойнби, тема изучения роли гражданских инициатив приобретает особое значение. Для современного момента характерно быстрое раскрытие ряда новых социальных и политических позиций в пространстве общества, способных стать основой «множественного расширенного порядка» [26], которые, находясь в состоянии формирования, все еще являются неконсистентными, неустойчивыми, подвижными [14, с. 3]. Эксперты сравнивают политические события с коммунитас — состоянием общества, возникающим в переходный период, в результате ломки стабильной структуры. Оценка

эффективности гражданских инициатив, развитие общественных институтов как проблема развития гражданского общества в России представляет интерес для исследователей с точки зрения как властных институтов, так и представителей и руководителей «третьего сектора» в контексте возможностей развития конструктивной социальной активности. В частности, в Концепции обеспечения стратегических интересов государства в области развития общественных институтов определяется формирование полноценного партнера — гражданского общества — через повышение его субъектности, в том числе резкое повышение ресурсного потенциала (возможностей) общественного сектора посредством массивованных инвестиций разного типа [17]. НКО, граждански активные люди быстрее, чем бюрократические государственные структуры, реагируют на множественные, уже давно по характеру паллиативные, общественные проблемы. Живое и конструктивное творчество масс предлагает различные инициативы по решению социальных проблем, появились достаточно крупные информационные и организационные проекты, налицо их продвижение и поддержка [9, 10, 19].

В этой статье делается попытка методом ситуационного анализа с привлечением эмпирических данных дать ответ на вопрос, мобилизация каких социальных ресурсов позволяет достичь результативности, приводит к определенной эффективности, расширяет круг их сторонников. Предметная область изучения имеет специфику при оценке ресурсности гражданских инициатив развития женских общественных объединений. Богатый теоретический багаж по реальному состоянию социальных отношений между полами накоплен в исследованиях известных специалистов по истории и практике женского движения С. Г. Айвазовой [2], Г. Г. Силласте [21], Н. А. Шведовой [28]. Проблема раскрытия потенциала женской деловой активности актуальна в мировой социальной практике так же, как и в России. По данным доклада «Женщины держат полмира» аналитиков «Голден-Сакс», повышение среднедушевых доходов до 20 % возможно в течение десяти лет только при контроле одного фактора — расширения участия женщин на рынке труда. Уже сегодня около 20 % всех патентов — женские, около 35 % нового бизнеса в современных условиях — женский бизнес [32]. Эта проблема волнует в том числе политические силы развитых экономик мира. Например, в Германии бундесрат одобрил законодательную инициативу о введении женских квот в немецких компаниях. Инициативу внесли на рассмотрение правительства Гамбурга и Бранденбурга. Теперь эту тему предстоит рассмотреть бундестагу. Согласно предложенному проекту, женские квоты необходимо ввести в наблюдательных советах немецких предприятий, входящих в индекс DAX. Увеличивать процент женщин предполагается в два этапа: к 2018 г. их доля должна достичь 20 %, а к 2023 г. — 40 % [4].

Женское участие является залогом устойчивого развития не только экономики, но и политики, общественного развития в целом. Это, в частности, отражено в библиографических работах Н. Л. Пушкаревой [18] и И. И. Юкиной [29, 30]. Особенности российских гендерных отношений рассматриваются Т. Б. Рябовой [20], проблема преодоления институциональных ограничений гендерного равенства путем трансформации исторической памяти, изменения гендерного порядка через призму повышения гражданской активности в со-

временной России представлена в работах С. Г. Айвазовой [1] и О. Г. Овчаровой [16]. Изучение гендерной асимметрии в российской политике предполагает обращение к особенностям отечественной системы гендерных норм, связанных со спецификой развития общества, что отражено в работе О. А. Хасбулатовой и Н. Б. Гафизовой [27]. Общим выводом для исследователей и экспертов, а также для автора данной статьи является то, что состояние гендера в России можно охарактеризовать как диспаритетное по множеству показателей [13].

В современной России гендерная политика остается на периферии деятельности государства. Подтверждается это тем, что практически прекратился живой и системный диалог власти с женскими общественными организациями, перестали существовать Комиссии по делам женщин при Президенте РФ, Правительстве РФ, перестала работать Комиссия в Совете Федерации, в Государственной думе работает лишь профильный комитет. Неоднократные попытки принятия закона о равных правах, свободах и возможностях женщин и мужчин оказываются безрезультатными с 2006 г. Более того, в России отсутствуют реальные социальные силы, заинтересованные в серьезной борьбе за равное участие женщин и мужчин в принятии политических и государственных решений.

Гражданские инициативы не рождаются в вакууме, они развиваются и прогрессируют под влиянием политического и культурного контекста, специфики гендерных отношений в российском обществе. Для теоретического осмысления эффективного продвижения гражданских инициатив и достижения инициативной группой поставленных задач представляет интерес понятие «структурация», введенное Э. Гидденсом, которое позволяет описать взаимовлияние структур и социального действия. Главное значение структуризации составляет следующее [6, с. 18—21]:

— рассмотрение объективной и субъективной сторон социальной реальности с точки зрения «дуальности», что означает их взаимозависимость и взаимовлияние, т. е. структуры делают возможным социальное действие, а социальное действие создает эти же структуры;

— определение субъекта действия или социального агента. Понятие «агент» предусматривает людей, способных изменить своими действиями окружающую среду и воспроизвести ее. Деятельность агента непосредственно связана с системами и институтами. При этом можно выделить три уровня воздействия социального агента: мотивация, рационализация, рефлексивный мониторинг. Уровень мотивации действия — это доля духовного мира человека, принадлежащего к сознательным и бессознательным желаниям, которые побуждают агента к действиям. Уровень рационализации действия — способность индивидов взвешенно действовать и понимать собственные действия. Уровень рефлексивного мониторинга действия — это постоянное и непрерывное отслеживание индивидом своих собственных действий, действий других людей, а также физических и социальных условий действия.

Для субъектов гражданских инициатив характерно коммуникативное поведение, положенное в основу «жизненного мира» Ю. Хабермаса. По его мнению, коммуникативное поведение позволяет достичь взаимопонимания в обществе, наладить диалог для разрешения политических кризисов, когда этого

не могут сделать официальные структуры. Современный ум анализирует мир, разделяя объективное, субъективное и социальное, что свидетельствует о более рациональном мировосприятии [25, с. 11].

Изучение в отечественной социологии гражданских инициатив, способов и методов привлечения ресурсов для их реализации представляется весьма актуальным на современном этапе. Значительный вклад в изучение гетерономных и автономных локальных систем внес О. Яницкий, который отмечал, что их отличие заключается в направленности процесса и сосредоточении полного контроля над программой в руках правительственного агентства или территориального сообщества. В рамках гетерономной (централизованной) системы процесс обеспечения людей необходимыми вопросами является нисходящим (правительство инициирует процесс, принимает решения на стадии проектирования и управления). В то же время проект, осуществляемый в автономной (локальной) системе, регулируется низовыми (восходящими) инициативами сообщества на всех стадиях разработки и имеет широкий спектр участников [31, с. 19].

Летом 2012 г. было проведено авторское исследование путем анкетного опроса руководителей и представителей общественных объединений. В задачи опроса входила не только оценка женским активом уровня развития гражданской активности в стране, перспектив и ограничений ее развития, но и определение роли и влияния женских общественных объединений на гражданские и политические процессы в России, их приоритетов в реализации социальных проектов, а также привлекаемых ресурсов. В опросе приняли участие 150 человек, в том числе и участники Всероссийского форума «Женщины и политическое будущее России», на котором были представлены активные участники женских общественных объединений из 33 регионов России. Кроме этого, в опросе приняли участие женщины — руководители и представители социально ориентированных общественных объединений. Выборка случайная, 85 % из числа опрошенных имеют высшее образование, средний возраст 45 лет.

По мнению опрошенных, приоритетность проблем, на которые должна быть направлена гражданская активность, деятельность женских общественных объединений, выглядит таким образом:

- 1) доступность образования и профессионального обучения;
- 2) решение проблемы с детскими садами;
- 3) жилищные инициативы (ТСЖ, контроль за тарифами ЖКХ, борьба с точечной и уплотнительной застройкой и др.);
- 4) содействие продвижению женщин в политику и государственное муниципальное управление;
- 5) борьба за достойную и безопасную окружающую среду и экологию региона, микрорайона, двора и др.;
- 6) отстаивание трудовых прав коллективными действиями, в том числе с привлечением профсоюзов;
- 7) самоорганизация для реализации здорового образа жизни;
- 8) взаимодействие с органами государственной и местной власти, подготовка обращений и петиций в их адрес;
- 9) благотворительные акции.

Несмотря на сложившийся стереотип общественного сознания — «Чем больше власти, тем меньше женщин» [11], активистки отдают приоритет социальному блоку решения проблем, ставя лишь на 4-е место содействие продвижению женщин в политику и институты управления.

Женщинам — общественным лидерам для реализации социальных проектов и инициатив приходится привлекать различные ресурсы (табл.).

Ресурсы поддержки гражданских инициатив общественных объединений

Ресурс, привлечение которого помогает лидерам общественных объединений достигать поставленных целей	% (отмечали не более 3 предложенных вариантов)
Люди, объединенные одной идеей	87,27
СМИ	52,73
Волонтеры и НКО-сообщества	27,27
Муниципальная власть	27,27
Государственные органы власти	23,64
Бизнес-организации	10,91
Зарубежные фонды	5,45
Другое	2,20

Данные показывают, что наши коллеги в первую очередь надеются на себя, ближний круг людей, объединенных общей идеей. Второй ресурс — СМИ, хотя практически все гражданские инициативы являются нераспространенными: информация о них очень редко попадает в СМИ, а если попадает, то кратковременно, например как востребованный информационный повод. Представители власти их игнорируют, политического интереса они не представляют, а для их реализации необходимо решить ряд определенных задач. Равные показатели по ресурсности у муниципальной власти и волонтеров (НКО), что закономерно и позитивно (чего не скажешь об опережении ими ресурса «государственные органы власти»). Шестая позиция — бизнес-организации, т. е. лишь 11 % обращаются к бизнесу как к помощнику. Это показательно для понимания состояния деловой активности в стране. И только за всем этим следуют зарубежные фонды. Мы видим, что налицо перекосы межсекторного взаимодействия, ведь четыре из представленных ресурсов относятся к общественности, один — к бизнесу и один — к власти.

Попытка выделения общего состояния и условий для развития гражданских инициатив не отменяет правила учитывать особенное. Это возможно с применением качественных методов, в том числе *case-study*. В качестве конкретной гражданской инициативы для анализа выбрана инициатива Общероссийского общественного движения «Социал-демократический союз женщин России» по установке в Москве к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне памятника женщинам — защитницам Отечества [24]. Автор данной статьи входит в инициативную группу как идеолог и организатор ее продвижения [12]. Рассматриваемая гражданская инициатива актуальна и востребована с точки зрения важности формирования исторического сознания как одного из определяющих конструкторов формирования этнического и гражданского само-

сознания. Особое значение приобретает процесс формирования исторического сознания в переломное для общества время, и для взрослых граждан, и особенно для молодежи. В процессе усвоения исторических знаний молодое поколение получает представление о культурно-исторических традициях своего народа и осознает себя частью единого целого. Как справедливо отмечает О. Г. Овчарова, к пластам памяти, в которых заложены ценности гендерного равенства, относятся и воспоминания о таком значимом историческом промежутке, как Великая Отечественная война. Исполнение женщинами публичных ролей (на фронте) и практики сочетания женщинами частных и публичных ролей (в тылу) не столько демонстрируют возможность перехода ими границ гендерных норм, сколько подтверждают конструирование последних на основе разделения деятельности и полученного в результате ее социального опыта [16, с. 244] (см.: также: [15]). Заметим, что объективную оценку участия и вклада женщин в общую победу над фашизмом стали давать не так давно. Одним из самых значимых исследований является работа Ю. Ивановой «Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах», основанная на общесоюзном материале, содержащем много фактических сведений, новые, рассекреченные приказы народного комиссара обороны СССР, изданные в течение Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [8]. Яркой социолого-публицистической работой является книга С. Алексеевич «У войны не женское лицо» [3], а примером популяризации в социальных сетях стала недавняя публикация известной журналистки Н. Радуловой [5].

Впрочем, не только идеологическое обоснование, мотивация и понимание причин, но и типология гражданских инициатив как результат исследования социальных практик представляет для нас интерес. Исходя из типологии, введенной В. Л. Глазычевым и М. М. Егоровым, подразделяющими гражданские инициативы на реактивные, творческие и интеграционные [7, с. 59—60], можно предположить, что рассматриваемая инициатива как пример для анализа относится к интеграционному типу. Интеграционные инициативы представляют собой крупные экспериментальные комплексные программы преобразования, по типу деятельности они многосторонни. Субъектом такой деятельности выступает смешанная инициативная группа, основная цель которой — создание нового образца субъектного и институционального взаимодействия. При этом основным объектом воздействия выступают структуры социальных взаимоотношений как таковые. Преобладает экспериментальный характер деятельности и смешанный характер участия. После поддержки данной инициативы на Всероссийском форуме «Женщины и политическое будущее России» был сформирован организационный комитет, в который вошли представители органов власти, общественных объединений [23]. На уровне рационализации воздействия социального агента проведена большая работа: подготовлены обращения в органы власти и к конкретным лицам, от решения которых зависит результативность (Оргкомитет подготовки и проведения празднования 70-летия Победы и др.), в более чем 100 общественных объединений, организована подписная кампания (более 1000 подписей), работа в социальных сетях, объявлен конкурс на лучшую концепцию памятника женщинам — защитницам Отечества среди школьников, студентов, а также профессиональных архитекторов и скульпто-

ров. На заседании Оргкомитета, проходившем 27 февраля 2013 г. в Государственной думе, слова поддержки были высказаны со стороны не только женских общественных объединений — «Деловых женщин», Совета по консолидации женского движения в России (Н. В. Дмитриева), Союза православных женщин (Н. Б. Жукова), но и организации военных пенсионеров (Л. С. Аристов), малого и среднего бизнеса (О. В. Косец), интернет-площадки для гражданских инициатив «Йополис» (Ф. С. Богдановский), региональных обществ краеведов (В. И. Степанченко), Клуба военачальников (Л. П. Шевцов), а также людей, реализовавших подобные инициативы, например Л. Н. Васильевой, президента музея «История танка Т-34» [22]. На данный момент уровень рефлексивного мониторинга требует разработки новых тактических и стратегических задач, привлечения новых ресурсов, в том числе и среди научного сообщества, занимающегося проблемами гендера.

Таким образом, уровень развития женских общественных объединений отражает степень развитости самого гражданского общества, а также роль и положение женщин в современном российском обществе в целом. Развитие активности граждан, их идейная сплоченность, возможности реализации их инициатив находятся в ситуации, когда гражданское общество рассматривается не столько условием социально-политических и экономических преобразований, сколько источником, главным социальным ресурсом. Нельзя не согласиться с мнением С. Г. Айвазовой, что гражданская активность в условиях сетевой среды благоприятствует трансформации правил гендерного взаимодействия — от иерархии к равенству [2, с. 243].

Учитывая богатейший опыт развития женского движения в России, конструктивную социальную активность многочисленных женских общественных объединений общероссийского уровня и имеющих статус международных, таких как Конфедерация деловых и профессиональных женщин России, Ассоциация женщин России, Консорциум женских неправительственных объединений, следует отметить особую роль гражданских инициатив как активных субъектов гражданского участия и социальных изменений.

Библиографический список

1. *Айвазова С. Г.* Гендерное гражданство, активность и изменение гендерного порядка // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / редкол. : С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов. М. : РАПН : РОССПЭН, 2011. С. 230—244.
2. *Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия : (очерки политической теории и истории). М. : РИК Русанова, 1998. 408 с.
3. *Алексиевич С.* У войны не женское лицо. URL: http://www.alexievich.info/knigi/U_voiny.pdf (дата обращения: 15.05.2013).
4. Бундесрат проголосовал за женские квоты. URL: <http://lenta.ru/news/2012/09/21/bundesrat/> (дата обращения: 05.02.2013).
5. Воспоминания женщин-ветеранов из книги Светланы Алексиевич. URL: <http://radulova.livejournal.com/?skip=50> (дата обращения: 15.06.2013).
6. *Гидденс Э.* Устроение общества : очерк теории структуриации. М. : Академ. проект, 2005. 528 с.

7. Городская среда. Технология развития: настольная книга / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина и др. М.: Ладья, 1995. 240 с.
8. *Иванова Ю. Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. 272 с.
9. Йополис. URL: http://yopolis.ru/picnic?utm_source=s77&utm (дата обращения: 29.07.2013).
10. Комитет гражданских инициатив. URL: <http://komitetgi.ru/> (дата обращения: 29.07.2013).
11. Конференция «Женщины России: национальный интерес», Москва, 29 марта 2012 г. // Информационный вестн. № 2/137. URL: <http://www.wuor.ru/conf.html> (дата обращения: 10.06.2013).
12. *Милованова М. Ю.* Женское лицо войны // Арсенал Отечества: информационно-аналитический журн. 2013. № 1. URL: <http://sdwomen.ru/projects-m/pamiatneyk/155-zhenskoe-litco-voiny.html> (дата обращения: 15.06.2013).
13. *Милованова М. Ю.* Ценности социал-демократии близки женщинам России: выступление на Международном круглом столе «Перспективы развития социал-демократии в России и укрепление связей с институтами гражданского общества», состоявшемся 9 июня 2012 г. в Государственной думе. URL: <http://www.spravedlivo-online.ru/content/news/SER1.php?news=27224> (дата обращения: 29.07.2013).
14. *Никовская Л. И.* Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ С, 2011. 336 с.
15. *Овчарова О. Г.* Историческая память и гендерный диспаритет отечественной политики. URL: <http://sdwomen.ru/history/97-gendernyi-disparitet.html> (дата обращения: 10.06.2013).
16. *Овчарова О. Г.* Преодоление институциональных ограничений гендерного равенства: трансформация исторической памяти // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. М.: РАПН: РОССПЭН, 2011. С. 244—260.
17. Поддержка и стимулирование конструктивной социальной активности — тонкое управление человеческим капиталом: презентация экспертной группы № 16 «Развитие общественных институтов». URL: <http://strategy2020.rian.ru/load/366213774> (дата обращения: 10.06.2013).
18. *Пушкарева Н. Л.* Русская женщина: история и современность: два века изучения женской темы русской и зарубежной наукой, 1800—2000: материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002. 524 с.
19. Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/> (дата обращения: 29.07.2013).
20. *Рябова Т. Б.* Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Н. Новгород, 2009. 43 с.
21. *Силласте Г. Г.* Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социол. исслед. 2005. № 5. С. 25—34.
22. Социал-демократический союз женщин России. Всероссийский форум «Женщины и политическое будущее России». URL: <http://sdwomen.ru/events/56-forum-jenschiny-i-politicheskoe-budushee-rossii.html> (дата обращения: 10.06.2013).
23. Социал-демократический союз женщин России. Выступления на оргкомитете по установке в Москве памятника «Женщинам — защитницам Отечества». URL: <http://sdwomen.ru/projects-m/pamiatneyk/248-vystuplenie-pamyatnik.html> (дата обращения: 15.06.2013).

24. Социал-демократический союз женщин России. Памятник «Женщинам — защитницам Отечества». URL: <http://sdwomen.ru/projects-m/pamiatneyk.html> (дата обращения: 29.07.2013).
25. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. под ред. Д. В. Сляднева ; послесл. Б. В. Маркова. СПб. : Наука, 2000. 380 с.
26. *Хайек Ф. А.* Пагубная самонадеянность : ошибки социализма. URL: <http://domknig.net/index.php?name=Book> (дата обращения: 05.02.2013).
27. *Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. 255 с.
28. *Шведова Н. А.* Просто о сложном: гендерное просвещение. М. : АНТИКВА, 2002. URL: <http://www.owl.ru/win/books/easygender/> (дата обращения: 29.07.2013).
29. *Юкина И. И.* История женщин России : женское движение и феминизм в 1850—1920-е годы : материалы к библиографии. СПб. : Алетейя, 2003. 234 с. (Гендерная коллекция).
30. *Юкина И. И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб. : Алетейя, 2007. 539 с.
31. *Яницкий О. Н.* Гражданские инициативы и самодеятельность масс. М. : Знание, 1998. 62 с. (Новое в жизни, науке, технике. Научный коммунизм ; № 6).
32. Women Hold Up Half the Sky: Global Economics Paper № 164. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/topics/health-and-education/women-hold-up-sky-pdf.pdf> (дата обращения: 10.06.2013).